

Фэн Цинбай повернулся и побежал.

Тогда она побежала за ним, уголки ее губ были слегка приподняты, а нижняя часть глаз слегка улыбалась.

Девушка в этот момент была похожа на кошку, которую дразнили.

- Не убегай! Мяукнула кошка. - Говорю тебе, не убегай!

- Шеншен, а теперь ты не убегай, если ты убежишь, я не смогу вести себя должным образом после просмотра церемонии. Тон Фэн Цинбая был беспомощным.

Как только Сян Фен посмотрел на их игру, он сразу же скрестил ноги, взял несколько маленьких куриных ножек и принялась жевать, одновременно пережевывая несколько куриных ножек. В течение нескольких дней наедине никто не осмеливался сказать, что это не так!

Юйшен приподняла уголок рта, прищурилась, уставившись на злорадствующего ребенка, повернулась к нему и дотронулась до его лица.

Фэн Мохан сказал ей после некоторого молчания:

- Тетя Лю, твой враг - дядя Хуан, а не я!

- Посмотри на себя. Девушка фыркнула и снова повернулась, чтобы погнаться за Фэн Цинбаем.

Фэн Мохан дотронулся до своего лица и посмотрел на свои ногти, сплошь покрытые черными чернилами.

- Я тогда пойду переодеваться. Разве это нормально в таком виде быть на церемонии?

Поможет ли это ему?

Тетя Лю сейчас ведет атаку на врага, ловит того, кто ее царапает.

Дядя Хуан защищает себя сам. Если он осмелится выпить и позволит учить тетю Лю, он умрет первым.

Почему так трудно оставаться в команде?

Не дожидаясь, пока он сообразит почему, дядя пронесся перед ним, как молния.

С хрустом он получил сильную пощечину по голове.

- Ой! Дядя Хуан!

- Ты зачем кричишь?

- Я только сказал, зачем ты меня бьешь!

- Одного обвинительного приговора достаточно.

- ...

Есть ли в тебе еще человечность?

- Фэн Цинбай, ты уже мертв! Женщина мякнула ему вслед.

Фигура Фэн Цинбая слегка мелькнула.

Захлопнулась дверь.

Лицо Фэн Мохана тоже было довольным.

- ... Юйшэн чувствовала себя немного виноватой.

Фэн Мохан пристально посмотрел на двоих, стоявших перед ним и произнес:

- ... Я хочу сказать своим дедушке и бабушке, что вы все издеваетесь надо мной!

- Почему... Это же была всего лишь игра? Указывая на Фэн Цинбая, Юйшэн предложила молодому человеку, который собирался заплакать, вариант, при котором он тоже может принять участие в игре.

Давай! Я буду сражаться сегодня с тобой! Закрыв крышку контейнера с едой и убрав его в угол, Фэн Мохан разжал зубы и, пританцовывая, направился к своему дяде.

Фэн Цинбай усмехнулся, а затем вышел вперед.

- Давай договоримся, ты нападаешь справа, а я слева.

- Я весь испачкаюсь чернилами! Чернила на твоей руке еще не высохли!

- Дядя Хуан, подожди, не нападай на меня, я больше не буду держать куриные лапки!

Лорд Гун, который стоял у ворот зала Гандэ, наблюдал за ними и никто из них не обращал внимания на движение позади себя.

Кстати, нужно охранять дверь, чтобы не пускать зевак.

Если они будут замечены, то их могут все позорно освистать.

Был почти полдень, когда все трое, находившиеся в состоянии безумия, полностью переоделись и подготовились к церемонии.

Церемония награждения наложницы проходила в королевском саду.

Те, кто имел право присутствовать в это время здесь, уже заняли свои места вместе с членами своей семьи.

Все семьи нарядились для участия.

Перед конкурсом «Женские выборы» люди также были тщательно одеты и рассажены.

Глядя на всех одним глазом, можно было заметить, что глаза друг друга были полны драмы.

- Миссис Лю идет, - просигнализовала ведущая и шумный банкетный зал сразу же затих, и все встали, чтобы отдать честь.

- Не нужно быть такими вежливыми. Мягкий голос звучал с достоинством и величием настоящего.

Сегодня принцесса Тай Лю была одета в темно-красное парчовое платье и длинную юбку, ее голова была покрыта золотом и она демонстрировала грацию и роскошь в каждом шаге.

Оглядев весь банкетный зал, она заметила, что Фен Мохан и Фэн Цинбай еще не прибыли.

<http://tl.rulate.ru/book/55568/1916055>